
ХАЙДАРАБАД — заседание для рассмотрения тем, представляющих особый интерес: Борьба с неправильным использованием в доменах общего пользования верхнего уровня (gTLD)
Суббота, 5 ноября 2016 года, 13:45 – 15:00 по IST
ICANN57 | Хайдарабад, Индия

ЭЛИС МУНЮА (ALICE MUNYUA): Добрый день! Это заседание для рассмотрения тем, представляющих особый интерес, которое организовала и проводит Рабочая группой по вопросам общественной безопасности Правительственного консультативного комитета.

Меня зовут Элис Мунюа. Я председатель Рабочей группы GAC по вопросам общественной безопасности и работаю в Комиссии Африканского союза.

Вначале я хочу предложить уважаемым участникам дискуссии кратко представиться.

Начнем с... того края стола, пожалуйста. Ваше имя и группа интересов. Микеле.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН (MICHELE NEYLON): Микеле Нейлон, регистратор.

БРАЙАН СИМБОЛИК (BRIAN SIMBOLIC): Брайан Симболик, регистратуры.

Примечание: Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

СТЭТТОН ХЭММОК (STATTON HAMMOCK): Стэттон Хэммок, регистратуры.

КАРЛОС АЛВАРЕЗ (CARLOS ALVAREZ): Карлос Алварез, группа SSR, персонал ICANN.

ДЖОВАННИ СЕППИА (GIOVANNI SEPPIA): Джованни Сеппиа, EURid.

ДЕНИЗ МИШЕЛЬ (DENISE MICHEL): Дениз Мишель, Группа интересов коммерческих пользователей.

АЛЛЕН ГРОГАН (ALLEN GROGAN): Аллен Гроган, отдела соблюдения договорных обязательств ICANN.

ДРЮ БЭГЛИ (DREW BAGLEY): Дрю Бэгли, организация Secure Domain Foundation.

БОББИ ФЛЕЙМ (BOBBY FLAIM): Бобби Флейм, ФБР, Рабочая группа по вопросам общественной безопасности.

ФАБЬЕН БЕТРЕМЬЕ (FABIEN BETREMIEUX): Фабьен Бетремье, персонал ICANN, поддержка GAC.

РИЧАРД РОБЕРТО (RICHARD ROBERTO):

Ричард Роберто, регистратуры.

ЭЛИС МУНЮА:

Большое спасибо и я вас всех приветствую.

Скажу всего пару слов. Рабочая группа по вопросам общественной безопасности GAC была создана в 2015 году во время Сингапурского совещания, и в основном она занимается теми аспектами политики и процедур ICANN, которые затрагивают безопасность общественности.

Давайте сразу перейдем к теме заседания, потому что у нас не так много времени, а хотелось бы провести это обсуждение в режиме диалога.

На этом заседании мы сосредоточим внимание на борьбе с неправильным использованием в gTLD. Целью и ожидаемым результатом заседания является предоставление свежей информации... сообществом ICANN и его организациями поддержки и консультативными комитетами о современных передовых методах борьбы представителей этой отрасли с неправильным использованием DNS.

Мы также намерены получить от ICANN и ее организаций поддержки и консультативных комитетов отчет о текущем состоянии соответствующей деятельности, включая совместное использование доступной информации, ее эффективность, текущие

меры защиты и связанные с неправильным использованием начинания, которые пока находятся на этапе разработки. И затем предоставить возможность нам, как сообществу ICANN, поднять вопросы, которые вызывают озабоченность, и вынести на обсуждение любые точки зрения, в частности, относительно текущих проверок и деятельности.

Таким образом, повестка дня, как вы видите там... о, извините.

Мы собираемся начать с определения, предлагаемого Рабочей группой по вопросам общественной безопасности, Бобби Флейм.

Итак, Бобби, пожалуйста. Вам слово.

БОББИ ФЛЕЙМ:

Спасибо, Элис.

По-моему, когда мы говорим о неправильном использовании, то во многом похожи на судью из США, пытающегося описать или определить порнографию, как вещь, которую каждый может распознать, когда увидит, и я думаю, что это также применимо к злоупотреблениям или неправильному использованию DNS.

Часть того, что мы включили в список Рабочей группы по вопросам общественной безопасности, фактически является мерами защиты, предложенными GAC. И вы

видите фарминг, фишинг, вредоносное ПО, сети зараженных машин. Но на самом деле список на этом не заканчивается. Он относится к некоторым техническим аспектам неправильного использования.

Понятия неправильного использования и преступности в действительности разные от страны к стране. Мы должны учитывать внутригосударственные законы, потому что пока живем в мире с внутригосударственными законами и то, что может считаться преступлением в одной стране, не было бы преступлением в другой. Факт, что есть насилие в отношении детей в DNS, есть веб-сайты, которые используются для терроризма. Мы все видели их по телевизору.

Таким образом, есть много различных видов неправильного использования, и действительно нет твердого определения. И, по-моему, это самая важная вещь, которую нужно учитывать, когда мы рассматриваем DNS и общественную безопасность в DNS.

Таким образом, следует надеяться, что у нас... ну, я не надеюсь. Я уверен, что у нас очень хороший состав участников дискуссии. И одна из целей этого заседания по общественной безопасности состояла в том, чтобы узнать позиции операторов DNS, регистратур, регистраторов, самой ICANN. Есть отдел безопасности,

отдел соблюдения договорных обязательств, то есть мы можем оценить, чем они занимаются, какова передовая практика предотвращения и смягчения последствий неправильного использования DNS, особенно в том, что касается экосферы ICANN.

Поэтому мы совершенно уверены, что это будет очень информативное и эффективное заседание, и с нетерпением ждем разговора, так как часть сегодняшнего обсуждения — это не только выступления докладчиков, но также и диалог с аудиторией. Так что мы действительно рассчитываем на ваше участие.

Поэтому без дальнейшего промедления я собираюсь представить моего коллегу Дрю, который всесторонне проиллюстрирует некоторые примеры неправильного использования.

Итак, Дрю.

ДРЮ БЭГЛИ:

Спасибо, Бобби.

Итак, я расскажу о некоторых тенденциях неправильного использования, с которыми мы сталкиваемся в организации Secure Domain Foundation. Это некоммерческая организация, специализирующаяся на профилактической борьбе с неправильным использованием. И, знаете ли, неправильное использование DNS — важная проблема не только в

экосистеме ICANN. Она влияет на очень многих людей в мировом масштабе, ставших жертвами последних тенденций в мире киберпреступности.

И многие вещи, попадающие сегодня в газетные заголовки, фактически начинаются с таких простых событий, как регистрация доменного имени. Как упоминал Бобби, технические определения неправильного использования обычно более узкие, когда вы думаете о фишинге, фарминге, хостинге вредоносного ПО, системе команд и управления сети зараженных машин и спаме. Поэтому я собираюсь сосредоточиться на них при рассмотрении тенденций, даже при том, что неправильное использование DNS, конечно, может затрагивать очень многие другие вещи.

И одна из тенденций, о которых, я уверен, всем известно, это то что последние несколько лет у неправильного использования DNS теперь настолько крупномасштабные финансовые последствия, как никогда прежде. Теперь это не только... знаете ли микротенденция, отдельные случаи может быть с несколькими жертвами и намного меньшим масштабом. Теперь мы достигли такой точки, где неправильное использование DNS фактически влияет, до некоторой степени, на стабильность системы DNS.

Примерами более свежих тенденций, особенно с прошлого года, попавшими в газетные заголовки,

которые, я уверен, многие из вас видели в последние месяцы, конечно же, являются программы-вымогатели, имеющие множество различных форм, но две самых популярных разновидности программ-вымогателей — это Cryptolocker и Locky; взлом деловой электронной почты; и интернет вещей, сети зараженных машин, которыми, безусловно пестрели заголовки в последние две недели.

Итак, программа-вымогатель — это то, что начиналось, по-моему, с гораздо меньших размеров, когда компьютер индивидуального пользователя шифруется после посещения веб-сайта или перехода по ссылке и может быть дешифрован только в том случае, если жертва заплатит выкуп.

Но теперь эта тенденция использования программ-вымогателей затрагивает даже предприятия крупного бизнеса, больницы. То есть фактически это стало проблемой во всем мире, когда компания может мгновенно потерять по сути всю свою интеллектуальную собственность и возможность вести бизнес, если их компьютеры зашифрованы, а они не платят выкуп. Из-за этого жертвы обычно склонны платить выкупы в таких ситуациях, и это стало прибыльным бизнесом для киберпреступников. Последние статистические данные свидетельствуют о быстром росте количества заражений. Только в марте 2016 года было зарегистрировано 56 000 заражений за месяц, и это

вдвое больше, чем в предыдущем году, когда было по крайней мере 23 000 заражений в месяц. И сумма денег, выплаченных к настоящему времени, составляет более 200 миллионов долларов США.

Еще одной тенденцией в рамках этой разновидности программ-вымогателей, является программа, которая теперь предлагается как услуга. То есть вам не нужно самому знать Unicode. Можно просто оплатить использование программы-вымогателя, чтобы находить жертв и зарабатывать деньги.

Я упоминал еще одну тенденцию, взлом деловой электронной почты. Это одна из тщательно проработанных разновидностей социальной инженерии, жертвами которой являются руководящие работники компаний. По схеме фишинга они получают от мошенников электронные письма, которые очень похожи на настоящие, потому что написаны в обычном стиле сотрудника, от имени которого они якобы отправлены, и конечным результатом часто является финансовая операция, когда руководящий работник ошибочно думает, что это настоящий запрос из бухгалтерии, одобряет операцию, и преступники крадут деньги. И по данным ФБР таким способом уже украдено более миллиарда долларов.

И интернет вещей, сети зараженных машин, которые мы видели в последние недели в новостях из-за кибератак

на компанию Дун и Либерию. К сожалению, мое время заканчивается, поэтому в конце я расскажу, что в рамках этих тенденций атаки проводятся двумя способами, при первом злоумышленники захватывают не нарушающие закон веб-сайты, однако киберпреступнику намного проще зарегистрировать собственное доменное имя. Одной из последних тенденций является использование для регистрации доменного имени не регистратора, а реселлера, который принимает электронную валюту Bitcoin и предлагает услуги сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц. И это достаточно удаленная от ICANN точка, так как, хотя реселлеры и включены в сферу ответственности, знаете ли, регистраторов и регистратур, у самих реселлеров нет прямых договорных отношений с ICANN. Таким образом, действительно можно видеть, что наблюдается очень интересная тенденция на периферии, охватывающая крупнейшие... тенденции в мире киберпреступности, которые мы наблюдаем.

А теперь я передаю оставшееся у меня время следующему докладчику.

Спасибо.

БОББИ ФЛЕЙМ:

На самом деле, прежде чем мы перейдем к следующему докладчику, я хотел задать вам вопрос. С учетом наблюдаемых вами тенденций, особенно в секторе угроз DNS и использования электронной валюты Bitcoin, считаете ли вы... что вы считаете возможным решением для части этих разновидностей угроз?

ДРЮ БЭГЛИ:

По-моему, одним из основных решений могла бы стать профилактическая борьба с неправильным использованием. У меня не будет времени показать все эти слайды, но я мог бы открыть, по крайней мере, этот.

Но по существу, даже когда отсутствуют хорошие данные для работы, а есть только фальшивые учетные данные в WHOIS, где могут использоваться услуги сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, все-таки можно получить какие-то общие сведения, потому что злоумышленникам приходится наращивать масштаб, как и всем остальным, поэтому они будут неоднократно использовать одни и те же адреса электронной почты. Таким образом, по-моему, очевидно, что, можно оказать давление на поставщиков услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, конечно, имея надежные доказательства, чтобы раскрыть личность или в какой-то другой форме получить данные о владельцах доменов, а, кроме того, воспользоваться известными плохими

данными WHOIS для предотвращения дублирования владельцев доменов. Чтобы было просто невозможно по-прежнему неоднократно использовать плохие учетные данные и выйти сухим из воды.

БОББИ ФЛЕЙМ:

Хорошо. Спасибо. Наш следующий докладчик — Аллен Гроган, а также Карлос Алварез. Я думаю, что вы сделаете это по очереди. Итак, Аллен.

АЛЛЕН ГРОГАН:

Разумеется. Итак, в общих чертах, отдел соблюдения договорных обязательств ICANN обеспечивает соблюдение наших договоров с регистраторами и регистратурами, в составе которых есть положения, предназначенные для борьбы с различными видами неправильного использования.

Поскольку это первая конференция ICANN после передачи координирующей роли в исполнении функций IANA, я хотел уделить несколько минут описанию своего рода системы взглядов, так как, по-моему, в сообществе будут продолжаться дебаты о роли ICANN в борьбе с неправильным использованием, и я не буду пытаться ответить на этот вопрос. Я собираюсь только попытаться обрисовать вопрос.

Итак, согласно новой миссии и Уставу, теперь ICANN прямо запрещено выходить за рамки своей миссии. И вы

можете сами ознакомиться с формулировкой миссии. Но в упрощенном виде эта миссия в значительной степени носит технический характер и связана с координированием и выделением имен в DNS, содействием системе корневых серверов DNS, координированием выделения и присвоения номеров интернет-протокола и номеров автономных систем и так далее. Есть также новый прямой запрет на регулирование корпорацией ICANN работы служб. Они используют уникальные идентификаторы интернета, или контент, который такие службы передают или предоставляют, и признается, что мы не являемся регулятором.

Но есть... с точки зрения моих вступительных замечаний, что мы обеспечиваем соблюдение существующих договоров, есть то, что составляет отлагательную оговорку относительно соглашений, заключенных до даты передачи. То есть до 1 октября 2016 года. Или соглашения, по сути в той же самой форме, как они заключались после этого, и для любого продления тех соглашений.

Я привел на следующих слайдах ряд положений, которые содержатся в наших соглашениях со сторонами, связанными договорными обязательствами, регулирующих неправильное использование. Размышляя об этом и о роли ICANN в борьбе с неправильным использованием, помните, что любые

наши действия или должны быть в рамках миссии и Устава, или должны содержаться в этих условиях договора.

И я передаю слово Карлосу, который может потратить остальную часть выделенного мне времени.

КАРЛОС АЛВАРЕЗ: Спасибо. Это я.

Я член группы по вопросам безопасности, стабильности и отказоустойчивости (SSR) ICANN. Мы ведем борьбу с неправильным использованием, сотрудничаем с сообществом, которое занимается вопросами оперативной безопасности, а также с сообществом правоохранительных органов. Договора не являются основным направлением нашей работы. Это работа группы Аллена.

Наши основные усилия направлены на добровольное сотрудничество. В частности, мы уделяем большое внимание злонамеренной деятельности, которая связана с сетями зараженных машин, системам команд и управления, контролю распространения и фишингу. Все, что выходит за пределы этих категорий, находится за рамками нашей деятельности. Мы не занимаемся товарными знаками. Мы не занимаемся корпоративными вопросами. Мы не делаем ничего, связанного со

свободой слова. Это я говорю на всякий случай, чтобы сразу внести ясность.

Сейчас я хотел бы очень кратко уделить внимание некоторым направлениям нашей работы. Это только часть того, что мы делаем, которую, как я считаю, стоит здесь упомянуть.

Одной из вещей, которыми мы занимаемся на постоянной основе, является обучение правоохранительных органов, подразделений правоохранительных органов по безопасности в киберпространстве, по всему миру. Каждую неделю кто-то из нашей группы находится в одной из стран своего региона, обучая сотрудников полиции разным вещам от основ работы DNS до более всестороннего изучения вопросов, касающихся угроз системе, системе DNS как таковой.

Недавние примеры: DOJ, Министерство юстиции США в Джорджии пару раз; Теневая экономика; Австрийский экспертно-консультационный центр по кибербезопасности; Ближний Восток. Нашим партнером является OAS, Организация американских государств. Мы также поддерживаем отношения с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В Латинской Америке в этом году мы были в нескольких странах, в том числе в Перу (дважды), Коста-Рике,

Колумбии. Мы делаем больше. Это всего лишь несколько примеров.

Мы разными способами поддерживаем правоохранительную работу сообщества, которое занимается вопросами оперативной безопасности. Когда они обращаются к нам, мы даем рекомендации относительно расследований, затрагивающих ресурсы DNS. Мы не интересуемся предметом расследования. Они задают вопросы, имеющие отношение только к функционированию DNS. И мы отвечаем на эти вопросы. Они иногда заходят в тупик и просто не знают, как работать с DNS, поэтому мы им объясняем. Мы помогаем им понять договорную базу ICANN.

Нормы борьбы с неправильным использованием, которые предусмотрены в RAA, чтобы сделать правильными их ожидания, чтобы они узнали, какие пути можно использовать для отправки уведомления о неправильном использовании регистраторам, например. Мы также помогаем правоохранительным органам и нашим коллегам из отделов оперативной безопасности (OpSec), как мы их называем, когда они отправляют ERSR. Это запросы в рамках процедуры ICANN, которая называется «Запросы на срочное обеспечение безопасности регистратуры» (ERSR). Это пример очень успешной процедуры ICANN, которая помогает бороться с неправильным использованием. Два последних примера — крупномасштабное подавление Cryptolocker

и Gameover ZeuS. Это были две очень плохие сети зараженных машин, которыми недавно занимались правоохранные органы и сообщество специалистов по безопасности. И мы даем рекомендации персоналу и сообществу. Последними, фактически, текущими примерами являются широко известная работа над Спецификацией 11 3 (b) и концепция безопасности регистратур. К нам обращаются за рекомендациями как к эксперту в предметной области. Мы их даем.

Буквально, если у кого-то из вас есть вопросы, касающиеся проблем SSR, можете обратиться к нам. Именно для этого мы здесь.

Некоторые из известных нам проблем... и у меня осталась одна минута, что не очень много. Мы видим, что у регистраторов и регистратур разные системы, разные реализации процессов, разная доступность ресурсов и разные уровни квалификации. Мы также видим, что истцы, члены сообщества специалистов по безопасности и правоохранные органы иногда отправляют недостаточно понятные, содержащие недостаточно информации или просто ошибочные уведомления о неправильном использовании. Это происходит. И также нет стандартного уведомления о неправильном использовании. Это усложняет жизнь и регистраторам, и представителям OpSec и правоохранных органов.

Кроме того, мы сталкиваемся с отсутствием понимания положений о борьбе с неправильным использованием как со стороны истцов, так и иногда со стороны регистраторов. Это действительно иногда происходит. Так что об этом стоит упомянуть.

Еще заслуживает упоминания отсутствие у регистраторов единообразных условий обслуживания или политики борьбы с неправильным использованием. У некоторых могут быть более строгие или жесткие условия обслуживания владельцев доменов. Другие более снисходительны с точки зрения обслуживания своих владельцев доменов. Таким образом, там нет единообразия. И большие сложности возникают при получении данных для исследования.

Очень коротко о стремлениях. Мы стремимся получить более четкое определение понятия «неправильное использование DNS».

Вероятно, Рабочая группа по обеспечению общественной безопасности (PSWG), а также другие группы сообщества могли бы помочь определить его лучше в контексте соответствия модели ICANN.

Изучение и стандартизация процессов создания уведомлений о неправильном использовании, которые должны быть конструктивными, облегчать жизнь как регистраторам, так и истцам. И это все, что я хотел сказать. Огромное спасибо.

БОББИ ФЛЕЙМ: Хорошо. Спасибо, Карлос. Я хотел еще раз предоставить слово Дрю, потому что он собирается уйти. Дрю, вы собирались также поделиться информацией о борьбе с неправильным использованием DNS. Итак, Дрю.

ДРЮ БЭГЛИ: Спасибо, Бобби. Я хотел кратко подчеркнуть, что помимо роли, которую может играть ICANN, а также роли, которые могут играть правоохранительные органы и другие стороны, регистраторам и регистратурам действительно важно делиться данными друг с другом, будь то напрямую или через заслуживающие доверия сторонние организации, через заслуживающие доверия некоммерческие учреждения. Однако это очень важно для временно заблокированных доменных имен, и повторяющиеся плохие данные, о которых я упоминал, согласуются с этой целью. Для этого важно распространить эти данные в сообществе. Поскольку только при совместном использовании этих данных можно действительно замедлить преступную деятельность и, знаете ли, использовать их шаблоны против них самих.

Следовательно, независимо от выводов относительно различных функций, которые могут выполнять различные стороны, по-моему, сообществу действительно важно посмотреть на себя и оценить, что можно сделать с имеющимися данными, чтобы они

стали силой, используемой во благо, знаете ли, для взаимовыручки и небольшого повышения безопасности интернета благодаря сотрудничеству.

БОББИ ФЛЕЙМ:

Хорошо. Спасибо, Дрю. Всего лишь еще пара вопросов Аллену и Карлосу. Считаете ли вы, что теперь, после передачи координирующей роли в исполнении функций IANA, может возрасти давление в отношении саморегулирования, обеспечения соблюдения договоров, расширения профилактических мер безопасности?

АЛЛЕН ГРОГАН:

Вы можете пояснить вопрос? Я не совсем понимаю, о чем вы спрашиваете. Извините.

БОББИ ФЛЕЙМ:

Считаете ли вы, что теперь, после передачи координирующей роли в исполнении функций IANA и обретения ICANN независимости... мы будем использовать это слово... сообщество может потребовать, чтобы вы делали больше? Теперь, когда вы независимы, больше самоуправления, больше саморегулирования, больше работы по обеспечению соблюдения договоров, так как нет... отсутствует «надзор»?

АЛЛЕН ГРОГАН: Я подозреваю, что после передачи координирующей роли в исполнении функций IANA в сообществе будут серьезные дебаты о роли ICANN в борьбе с неправильным использованием. Я не знаю, к чему приведет это обсуждение в сообществе. Думаю, что в сообществе ICANN есть разные группы интересов, у которых очень разные точки зрения на то, что относится к миссии и полномочиям ICANN, а что не относится. Пожалуй, после передачи координирующей роли в исполнении функций IANA, учитывая изменения в миссии и Уставе и слайды, которые я показал в начале, я ожидаю серьезные дебаты на эту тему с некоторыми людьми, настаивающими на том, чтобы мы делали больше, и с некоторыми людьми, настаивающими на том, чтобы мы делали меньше.

БОББИ ФЛЕЙМ: И Карлос.

КАРЛОС АЛВАРЕЗ: Мы узнаем от наших коллег из сообщества, которое занимается вопросами оперативной безопасности, и правоохранительных органов, что у них действительно есть желание, чтобы ICANN активнее боролась с неправильным использованием. Таким образом, как я полагаю, сообщество ICANN должно решить эту проблему и определить, какую роль ICANN должна

играть в борьбе с неправильным использованием. Это мое мнение.

БОББИ ФЛЕЙМ: Хорошо. Спасибо.

Хорошо. Следующие докладчики — Стэттон и Брайан, которые собираются представить нам или обсудить некоторые передовые методы работы регистратур или стратегии борьбы с неправильным использованием DNS. Пожалуй, Стэттон, вы можете выступить первым.

БРАЙАН СИМБОЛИК: На самом деле я, Бобби.

БОББИ ФЛЕЙМ: Прошу прощения.

БРАЙАН СИМБОЛИК: Приветствую. Я Брайан Симболик, заместитель генерального юрисконсульта регистратуры доменов общественного характера. Я помогаю осуществлять нашу программу борьбы с неправильным использованием. Наша программа на самом деле начинается и заканчивается политикой борьбы с неправильным использованием, которая охватывает технические аспекты неправильного использования DNS наряду с насилием в отношении детей. И наряду с

резервным провайдером, компанией Afilias, для борьбы с неправильным использованием у нас предусмотрены профилактические меры и ответные меры.

Так для ответных мер первой линией обороны является наш псевдоним для сообщений о неправильном использовании. Abuse@pir.org. Он контролируется постоянно во время бодрствования для часового пояса восточного побережья 365 дней в году. Восемь человек контролируют это, чтобы ничто не могло ускользнуть от нашего внимания. Я сам или наш главный юрисконсульт, Лиз Финберг (Liz Finberg), лично обрабатываем сообщения о неправильном использовании. Обычно, если мы получаем уведомление в рабочее время, проходит 1–2 часа до начала расследования или до отправки ответа с сообщением, что это на самом деле не подпадает под нашу политику. А если в нерабочее время, то срок реагирования составляет не более 8–12 часов.

Что касается того, как мы получаем эти сообщения, то обычно они поступают от конечных пользователей, правоохранительных органов или организаций. Большинство уведомлений от конечных пользователей на самом деле обычно не относится к неправильному использованию. Они пишут регистратуре по ошибке, полагая что мы — регистратор, или хотят, чтобы мы вмешались в регистрацию доменного имени, срок которой истек, и его зарегистрировал другой. В любом

случае мы сообщаем им, что это не подпадает под нашу политику борьбы с неправильным использованием.

Когда люди действительно сообщают нам о неправильном использовании, это обычно спам или фишинг. Мы также получаем от источников в отрасли уведомления о вредоносном ПО.

Итак, когда мы получаем реальное обвинение в неправильном использовании, обычно нашим первым действием является передача сведений об этом регистратору. И мы делаем это, потому что, во-первых, проявляем уважение к взаимоотношениям регистратора с его клиентом. И, во-вторых, даем регистратору возможность напрямую связаться с владельцем домена и попытаться, знаете ли, если будет представлено законное обоснование того, что мы ошибаемся в своих выводах насчет спама, мы, конечно, к нему прислушаемся.

Таким образом, регистраторы часто принимают меры по уведомлениям, которые мы отправляем, и приостанавливают работу доменов. Но мы всегда... когда мы обращаемся к регистраторам, то сообщаем, что в отсутствие удовлетворительных действий с их стороны, мы примем меры в соответствии с нашей политикой борьбы с неправильным использованием. И, когда мы так поступаем, то приостанавливаем работу домена. И обычно мы приостанавливаем работу домена,

потому что операции удаления оказались довольно неэффективными. Как только доменное имя удалено, как правило, уже на следующий день его регистрирует то же самое частное лицо с той же самой целью неправильного использования.

Уведомлениям, поступающим от правоохранительных органов, PIR всегда уделяет самое пристальное внимание. Мы очень тесно сотрудничаем с правоохранительными органами, в частности, даже помогаем им составить предписания суда, чтобы суд мог потребовать именно то, что регистратура может или не может сделать.

Мы также принимаем меры профилактики для борьбы с неправильным использованием DNS. И это одна из областей, в которых мы особенно тесно сотрудничаем с нашим резервным провайдером, компанией Afilias. Мы внедрили системы обнаружения необычного поведения при регистрации. Например, если у регистратора наблюдается существенный всплеск числа ежедневно регистрируемых доменов, это дает нам повод проанализировать регистрации. Это не означает, что регистрации обязательно связаны с неправильным использованием. Хотелось бы надеяться, это был просто удачный день. Однако это дает нам серьезный повод обратить немного больше внимания и исследовать, не зарегистрированы ли эти домены для рассылки спама.

Для спама или других видов неправильного использования.

Мы также ежедневно получаем отчет о регистрациях за предыдущий день. И мы выполняем перекрестную проверку данных WHOIS с различными черными списками. Опять-таки, это не означает, что в случае обнаружения совпадения, мы обязательно имеем дело с неправильным использованием. Но это действительно дает нам основания изучить регистрации и посмотреть, есть ли там что-то сомнительное (fishy). Это не игра слов, между прочим.

Если эти меры профилактики действительно позволяют нам обнаружить возможное или вероятное неправильное использование, за ними обычно следуют те же самые шаги, что и для ответных мер. Мы обращаемся к регистратору, даем ему возможность решить проблему или обратиться к владельцу домена. А если он не принимает мер, тогда мы это делаем. Мы приостанавливаем работу доменных имен.

А теперь я передам слово Стэттону.

СТЭТТОН ХЭММОК: Намасте! Спасибо, что присоединились к нам. Меня зовут Стэттон Хэммок, я из Rightside. Для тех из вас, кто не знаком с Rightside, это вертикально интегрированная компания обслуживания доменных имен, а это означает,

что мы и регистратура, и регистратор. Мы — оператор регистратуры для 40 собственных доменных имен верхнего уровня. И мы — один из крупнейших регистраторов, а также продаем доменные имена всех видов.

Следовательно, у меня, как у вице-президента по вопросам политики и бизнеса, а также по правовым вопросам, есть уникальная возможность анализа большого количества различных данных, связанных с неправильным использованием, которые поступают и со стороны регистратора, и со стороны регистратуры. И я с удовольствием поделюсь с вами некоторыми из этих данных, чтобы вы могли составить картину того, с чем мы сталкиваемся ежедневно, особенно в пространстве новых gTLD.

Но, во-первых, когда я говорю о неправильном использовании, то хочу, чтобы вы ясно понимали, что, когда идет речь об усилиях по борьбе с неправильным использованием, я говорю о нескольких разных вещах, часть которых регистратуры требуют в соответствии с условиями нашего соглашения с ICANN. И это реализация механизмов защиты прав, которые были... которые разработаны во время создания программы New gTLD. К ним относятся период ранней регистрации, период требований, служба быстрой приостановки (URS), единая политика разрешения споров о доменных именах (UDRP) и процесс урегулирования споров на

этапе ранней регистрации, а также ряд других. Кроме того, как регистратура мы должны были включить определенные обязательства по обеспечению общественных интересов, как неотъемлемую часть... которые требовались. Автором некоторых из них было сообщество многих заинтересованных сторон. Некоторые явились результатом рекомендаций GAC или поступили из других мест. Все это также было включено в состав соглашений об администрировании доменов верхнего уровня.

Кроме того, есть то, что я называю более добровольными или отраслевыми усилиями, которые не являются обязательными по договору, которые регистратуры и регистраторы предпринимают по своей инициативе для борьбы с злонамеренной деятельностью в интернете.

Так, ряд регистратур, в том числе Rightside, предложил использовать список защищенных товарных знаков или список блокирования регистрации доменов, чтобы защитить правообладателей, владельцев товарных знаков и интеллектуальной собственности, от необходимости тратить средства на регистрацию во всех TLD. Расширенный процесс рассмотрения требований, когда мы расширяем срок уведомления о требованиях за рамки необходимого 90-дневного периода, предназначенного для уведомления владельцев товарных знаков о любой регистрации, которая может

нарушить их права на товарные знаки. Кроме того, к другим усилиям относится работа по созданию концепции безопасности, над которой продолжают трудиться члены группы заинтересованных сторон-регистратур, чтобы определить пути и процессы борьбы с неправильным использованием.

И, кроме того, есть вещи, которые далеко выходят за рамки даже этих добровольных усилий в сообществе ICANN, и это инициативы, движущей силой которых являются отдельные регистратуры и регистраторы, призванные обуздать различные формы неправильного использования.

Сотрудничество с некоторыми из этих групп для противодействия жестокому обращению с детьми на международном уровне, защиты контента, охраняемого авторским правом. Есть инициатива «Полезные домены» в ассоциации доменных имен — торговой ассоциации, представляющей отрасль доменных имен и работающей над лучшими методами и принципами устранения таких вещей как незаконные аптеки, атаки на системы безопасности и другие виды неправильного использования. Такова структура усилий по борьбе с неправильным использованием.

Что касается Rightside, у нас более миллиона... или более полумиллиона зарегистрированных доменных имен в 40 своих TLD. У нас есть три источника

уведомлений о неправильном использовании, которые мы используем, для ежедневного контроля. У нас есть три высокорегулируемых домена верхнего уровня. Когда я говорю «высокорегулируемые» — это имена, которые Правительственный консультативный комитет (GAC) считает особо важными. Это .LAWYER (ЮРИСТ) .ATTORNEY (АДВОКАТ) и .DENTIST (СТОМАТОЛОГ), эти доменные имена, соответствующие профессиям.

У нас не было споров, связанных с обязательствами по обеспечению общественных интересов. Споры — претензии в адрес наших 40 TLD, нулевое количество процедур урегулирования споров на этапе ранней регистрации и 52 начатых дела URS. Хотя представленные здесь данные Rightside не обязательно отражают ситуацию во всех регистратурах, они не противоречат отчетам, которые нам предоставляет отдел соблюдения обязательств ICANN, с точки зрения... с точки зрения неправильного использования. Извините.

Большая часть этого — фишинг, вредоносное ПО и спам, как и следовало ожидать. Но очень немного касается контента или любого другого вида жалоб, которые мы считали возможными в новых доменных именах верхнего уровня. По некоторым регистратура... в ответ на эти жалобы, по некоторым из них были приняты... - меры были приняты регистратурой, по некоторым — регистратором.

И наконец, я снова хочу указать, знаете ли, учитывая количество зарегистрированных на данный момент доменных имен, на низкие объемы поступающих уведомлений о неправильном использовании.

И это последний слайд, где показаны данные TLD Rightside и моего коллеги Брайана, которыми мы решили поделиться со всеми вами. Большое спасибо за внимание.

БОББИ ФЛЕЙМ:

Спасибо, Стэттон и Брайан. Я хотел задать вам обоим один вопрос, в основу которого легло выступление Дрю. Вы, парни, делитесь информацией, которая у вас возможно есть о неправильном использовании? К примеру, если вы замечаете определенных злоумышленников или конкретные тенденции, вы делитесь этой информацией?

СТЭТТОН ХЭММОК:

Да, мы делаем это неофициально. Это Стэттон Хэммок из Rightside. И на уровне регистратора... главным образом, на уровне регистратора моя группа соблюдения требований готова делиться с другими регистраторами информацией, которую получает о злоумышленниках, правильно? Если мы замечаем преступника, который пытается перехватывать имена или участвует в любой другой злонамеренной деятельности, мы можем поделиться этой информацией

с другими регистраторами, чтобы они тоже узнали об этом преступнике.

Но это не является официальным взаимодействием или требованием. Мы так поступаем в рамках добросовестной практики.

БОББИ ФЛЕЙМ: Хорошо. Спасибо, Стэттон. Следующий — Джованни Сеппи... извините.

Извините. Конфигурация не позволяет мне всех увидеть. Прошу прощения. Да, вопрос?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Привет, это (произносит имя) участник программы Fellowship ICANN, и я также член комитета NomCom 2. Мой вопрос о различных источниках черных списков, которые появляются из... у меня вопрос к PIR. Вы упоминали, что сканируете свои сообщения с использованием различных источников черных списков. Где вы берете эти источники, и как вы это делаете? Извините.

БРАЙАН СИМБОЛИК: Разумеется. Спасибо за вопрос. Многие из этих списков общедоступные, а многие составляются на основе подписки. И часто возникает щекотливая ситуация с этими списками, относительно методов их получения и

всего такого. Одна из причин... один из способов, при помощи которых мы пытаемся смягчить любые возможные проблемы с этим, является передача информации регистратору. Мы направляем регистратору прямую просьбу связаться с владельцем домена. Таким образом, если владелец домена считает, что его включили в список по ошибке, у него есть возможность сообщить, почему наш вывод о неправильном использовании был ошибочным.

Я предполагаю, что эти списки... что вы обычно пользуетесь проверенным источником, а не просто доступной в интернете информацией.

БРАЙАН СИМБОЛИК: Разумеется. Несколько основных — это SpamHaus и Serbil (фонетическая транскрипция), просто для примера.

БОББИ ФЛЕЙМ: Хорошо. Мы ответим только на этот вопрос. Но я думаю, что можно поступить так: если есть вопросы, отложите их, пока все... знаете ли, до конца презентаций. Тогда у нас будет достаточно времени для презентаций. И, по моему, мы выделили около 30 или 45 минут для обсуждения или вопросов.

Да, мадам.

КИРАН

МАЛАНЧАРУВИЛ

(KIRAN

MALANCHARUVIL):

Спасибо, Бобби. Киран Маланчарувил из MarkMonitor.

Как представителю компании, которая защищает товарные знаки и получает много сообщений о неправильном использовании, мне не нравится эта диаграмма. И позвольте мне очень быстро рассказать, почему. По-моему, неверно было бы говорить, только потому что мы не сообщаем о неправильном использовании, что нет случаев неправильного использования, о которых можно сообщить, или что мы не сообщаем о них в другом месте. Из-за того обстоятельства, что у вас в общем-то очень узкая политика борьбы с неправильным использованием и вы предъявляете очень строгие критерии при интерпретации неправильного использования, мы по своему опыту знаем, как компания, которая защищает товарные знаки... и я не думаю, что мы одиноки в своей отрасли... что не стоит отправлять вам жалобы на неправильное использование. Пожалуй, другая диаграмма лучше помогла бы нам понять — о каком количестве зарегистрированных у вас доменных имен поступают сообщения через все каналы: в отдел соблюдения обязательств ICANN, регистраторам, ISP.

И я думаю, что такие данные намного лучше помогли бы нам понять виды сообщений о неправильном использовании, чем сведения только о том, что сообщают вам как регистратуре.

СТЭТТОН ХЭММОК: Спасибо, Киран. Это Стэттон из Rightside. Данные, которые я демонстрирую, отражают уведомления о неправильном использовании, поступающие из всех источников, включая ICANN. Они поступают из... там отражено все, что проходит непосредственно через регистратуру, через наш веб-сайт для сообщений о неправильном использовании или из отдела соблюдения обязательств ICANN.

БОББИ ФЛЕЙМ: Спасибо. Мы предоставляем слово Джованни.

ДЖОВАННИ СЕППИА: Спасибо, Бобби. Спасибо за эту возможность. Итак, я Джованни Сеппиа, мы представляем оператора регистратуры .EURid. И первый слайд должен подчеркнуть...

... Нам весьма важно подчеркнуть аспект своей многоязычности, скажем так.

И мы реализовали серию мер по защите наших доменных имен с административной точки зрения. Мы используем расширения безопасности системы доменных имен (DNSSEC), блокирование на стороне регистратуры, группирование омоглифов — функция, которую мы ввели в действие несколько лет назад для проверки всех регистрируемых IDN-доменов. Если эти доменные имена кажутся относящимися к одной группе

и, следовательно, они зарезервированы, то невозможно зарегистрировать доменное имя, которое выглядит аналогично. Тем самым, мы защищаем тех владельцев доменных имен от возможных проблем в связи с доменными именами, которые выглядят аналогично и могут быть зарегистрированы другими владельцами доменов.

Кроме того, поскольку мы ввели в действие домены на кириллице, то внедрили политику сопоставления алфавитов, то есть разрешаем регистрировать либо домен на кириллице, либо совпадающий с ним домен на латинском алфавите. И это опять-таки является дополнительным уровнем безопасности в среде .EU.

Теперь о том, что мы реализовали несколько лет назад и называем планом обеспечения качества WHOIS. Полномочия оператора регистратуры .EU крайне ограничены этими двумя регулирующими положениями, следовательно, при управлении нам приходится обдумывать свои возможные действия в рамках этих двух нормативных актов.

Обычно мы принимаем меры при получении жалобы на возможное неправильное использование доменных имен, связанных с .EU, и большую часть времени тесно сотрудничаем с нашими регистраторами, аккредитованными регистраторами, и фактически план обеспечения качества WHOIS разрабатывался в тесном

сотрудничестве с нашим регистратором и при участии Консультативного совета регистраторов, который дал EURid прекрасные рекомендации по разработке этого плана обеспечения качества WHOIS.

Итак, что мы делаем? Мы проверяем регистрационные данные и занимаемся этим ежедневно. Регистрационные данные EURid проверяет самостоятельно или по запросу третьих сторон, в число которых входят правоохранительные органы.

Основная проверка связана с подтверждением адресов. Поскольку доменное имя в зоне .EU могут зарегистрировать только лица, проживающие на территории 31 страны. И для подтверждения адресов используются карты Google или сторонние базы данных.

Приведу некоторые статистические данные: в конце 2015 года мы удалили больше 30 000 доменных имен .EU, потому что они не соответствовали критериям постоянного места жительства, указанным в этих двух регулирующих положениях.

Это список многочисленных учреждений. Находящихся в Бельгии или таких, как CERT-EU. У нас есть меморандум о взаимопонимании, мы тесно сотрудничаем и ведем диалог. И, как подчеркивали некоторые из моих коллег за этим столом, требуется серьезное обучение, чтобы они поняли, что мы можем сделать в рамках концепции правового регулирования и принципов общественной

политики, и как они могут действовать в сотрудничестве с нами или с нашей сетью аккредитованных регистраторов.

И следующий рубеж — система раннего предупреждения для предотвращения неправильного использования, которую мы в настоящий момент разрабатываем. Это довольно интересная, скажем, система анализа, которую мы сейчас разрабатываем в сотрудничестве с университетом (произносит название) и которая пытается предсказать возможные нарушения правил использования. Чтобы задержать выполнение запросов на регистрацию тех доменных имен, опять-таки, которые могут привести к нарушениям.

Снова, пока это находится на начальной стадии развития. Это проект, который мы запустили приблизительно год назад. И мы изучаем это, чтобы обеспечить возможность предотвращения вместо исправления ситуации впоследствии.

Буду рад ответить на любые вопросы.

Спасибо.

БОББИ ФЛЕЙМ:

Спасибо, Джованни. У меня к вам вопрос. Похоже, что вы многое делаете для борьбы с неправильным использованием. Как... можете ли вы сообщить, какое количество ресурсов выделяете на всю эту работу?

ДЖОВАННИ СЕППИА: Да, это хороший вопрос, учитывая то, что мы видели за эти годы. Несколько лет назад мы решили создать домен .EU вывести его на рынок и продвигать как качественное доменное имя. Поэтому мы инвестировали все больше и больше ресурсов, чтобы позиционировать .EU как качественное доменное имя, в том числе для выполнения всей нашей текущей работы по борьбе с неправильным использованием и по предотвращению неправильного использования.

Итак, с точки зрения ресурсов, в нашем юридическом отделе сейчас трое сотрудников, а скоро их будет четверо, и двое из них большую часть времени занимаются подтверждением достоверности данных WHOIS, планом обеспечения качества WHOIS, и есть также моя группа. Я менеджер по внешним связям, и моя группа охватывает почти все страны Европейского Союза. И они действительно помогают юридическому отделу взаимодействовать с регистраторами. Я хотел бы подчеркнуть важность широкого сотрудничества с регистраторами для регистратур.

В прошлом году были яркие примеры мер, принятых нашими аккредитованными регистраторами против части реселлеров, неправильно использовавших систему. И некоторые действия привели к расторжению договора между реселлером и регистратором, потому что реселлер опять-таки неправильно использовал всю систему регистрации.

И я считаю, что это ключевой элемент в борьбе и предотвращении неправильного использования.

БОББИ ФЛЕЙМ:

Вы позволите задать вам уточняющий вопрос, так как вы сказали, что эффективно сотрудничаете с регистраторами?

Как именно вы это делаете? Вы следите за вещами, которые запускают... запускают механизм необходимого контакта с регистратором? И как вы это делаете?

ДЖОВАННИ СЕППИА:

Итак, всякий раз, когда мы видим (невнятно) атаковал доменное имя с регистрационными данными... а именно, адрес или имя владельца домена или другие данные, относящиеся к владельцу домена, которые довольно подозрительны, мы отправляем электронное письмо владельцу домена на адрес электронной почты, который был указан во время регистрации, и всегда отправляем копию такого письма регистратора.

И в большинстве случаев, прежде чем удалить доменное имя, мы, скажем, устанавливаем контакт с регистратором, чтобы тоже дать ему возможность установить контакт с владельцем домена, так как они, конечно, являются каналом регистраций для .EU.

И в большинстве случаев, как я уже говорил, в прошлом часть из них делала это неохотно, потому что это означало для них дополнительное бремя, так как

требовались дополнительные ресурсы, которых у них не хватало. Но теперь я могу сообщить только о широком сотрудничестве со всеми нашими регистраторами. Я не смогу назвать ни одного регистратора, который не помог бы нам при разработке плана обеспечения качества данных WHOIS.

БОББИ ФЛЕЙМ: Хорошо. Спасибо, Джованни. Слово предоставляется Микеле.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Спасибо, Бобби. Микеле Нейлон.

Итак, я Микеле Нейлон, регистратор, и, кроме того, мы оказываем услуги хостинга.

И я собираюсь в общем-то кратко рассказать о некоторых... некоторых трудностях, с которыми сталкиваются регистраторы и другие поставщики услуг.

Другие докладчики рассказывали о данных, которые они... которые у них есть, о некоторых трудностях, с которыми они сталкиваются. Для нас, как регистраторов, а также, знаете ли, для поставщиков услуг хостинга, ISP и других, одна из самых больших проблем, с которыми мы сталкиваемся, непосредственно связана с этими уведомлениями.

За последние несколько лет было несколько инициатив в разных группах более широкого сообщества специалистов по безопасности и сообщества, занимающегося предотвращением неправильного использования, направленных на улучшение общего качества создания уведомлений. Но мы пока не достигли цели. Я имею в виду, как сказали другие, в настоящее время нет никаких реальных стандартов. Некоторые пожаловались бы... пожаловались бы, что нет никаких стандартов и для ответов тоже.

Поэтому всего лишь несколько очень простых советов любому из вас, кто захочет отправить нам уведомление. Просто сообщите, знаете ли, какой именно вид неправильного использования, по вашему мнению, имеет место. Отправьте нам четкие примеры неправильного использования.

Я имею в виду, что сегодня просматривал полученные нами уведомления о неправильном использовании, и там было... и в одном сообщении просто было сказано, что домен X неправильно используется. Это крайне полезная информация. Знаете ли, мне придется выяснять, какой именно вид неправильного использования имел место. Что за неправильное использование? Я имею в виду, что не знаю этого.

Знаете ли, также есть еще одна вещь, когда мы говорим на этом заседании о неправильном использовании,

рассматривая его в контексте сохранения этого узкого объема. С точки зрения регистратора или поставщика услуг хостинга, мы не собираемся... мы не хотим оказаться в ситуации, когда кто-то просит, чтобы мы действовали как судья, присяжные, и палач. Нам нужны четкие указания относительно того, какова суть жалобы, почему она входит в число поставленных перед нами задач, и, знаете ли, каких действий вы от нас ждете в связи с ней.

В случае, знаете ли, вредоносного ПО, сетей зараженных машин и тому подобных вещей, я думаю, вообще говоря, что большинство из нас вовсе не заинтересовано в наличии такого контента на относящихся к нам доменных именах. Однако для доменных имен, если мы действуем только как регистратор, то у нас нет точного инструмента.

Я могу полностью убрать домен. Я не могу убрать его частично.

Я могу убрать его и полностью уничтожить, уничтожив все связанные с ним службы.

Таким образом, я просто хочу убедиться, что вы понимаете, о чем нас просите. Понимаете, что мы можем сделать, понимаете существующие ограничения.

Я хочу сказать, что на этом совещании мы довольно много говорим о некоторых текущих проверках. И я вижу

здесь членов CCTRT; они прилагают... они выполняют проверку, которая охватывает неправильное использование. И они, как мы надеемся, смогут сообщить нам конкретные данные.

И это полезные для нас данные. Я имею в виду, существует ли связь, например, между доменными именами... в определенных расширениях и их использованием? Существует ли связь между стратегиями ценообразования? Однако пользу принесли бы фактические данные, а не только теории.

Кроме того, еще один вопрос в том, что, знаете ли, в конечном счете, как регистраторы, мы... мы стремимся сотрудничать с остальной частью сообщества, но следует понимать, что наши возможности ограничены. И если мы просим у вас более подробные данные, то не потому, что пытаемся создать трудности. Мы просто пытаемся понять, на что вы жалуетесь, или в чем состоит проблема. Мне нечего больше сказать об этом.

Я имею в виду, что в конечном счете с нашей точки зрения, по-моему, все сводится к качеству самих уведомлений. Если сообществу удастся поработать над улучшением этих уведомлений, это помогло бы нам всем немного продвинуться к чему-то более конструктивному.

Спасибо.

БОББИ ФЛЕЙМ: Микеле, хочу задать вам уточняющий вопрос. Вы попросили конкретные данные, в соответствии с которыми могли бы действовать. Вы можете привести примеры, может быть назвать компанию, занимающуюся обеспечением оперативной безопасности, или определенную группу интересов, которая предоставляет эти конкретные данные, позволяющие вам действовать?

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Извините, Бобби. Это очень хороший вопрос.

Я имею в виду, например, в случае правоохранительных органов, вы могли бы попросить нас сохранять журналы, если мы оказываем услуги хостинга... хостинга для доменного имени. Или, если мы действуем только как регистратор, вы могли бы попросить нас выполнить другие действия, не только удаление или приостановку в DNS.

Это зависит, безусловно, от конкретной ситуации. Но, по моему, суть на самом деле в том, что это скорее... вместо того, чтобы сообщать нам о существовании проблемы, лучше сказать: «возникла проблема, и мы просим вас сделать это, это, и это».

Так вот, например, общеизвестная проблема, и, по моему, другие ее уже затронули, связана с юрисдикцией. Моя компания зарегистрирована в Ирландии. Вы — правоохранительный орган США, и как бы тепло мы друг

к другу ни относились, если вы отправите мне что-то в соответствии с американским законом, то я вежливо, но твердо вам откажу.

Так вот, если вы отправите это мне в таком виде, который позволяет мне действовать, тогда прекрасно. Но если вы отправите мне что-то, скажем, например, самым распространенным примером, который я всегда привожу, является Закон об авторском праве в цифровую эпоху (DMCA). Как ирландская компания, мало того, что я не обязан соблюдать DMCA, но с юридической точки зрения я не имею права соблюдать DMCA. Так вот, это не означает, что я собираюсь проигнорировать полученное уведомление, но не следует ожидать, что я буду действовать прямо на его основе.

Таким образом, это сводится в некоторых других областях... к проекту юрисдикции интернета Бертрана де ла Шапеля (Bertrand de La Chapelle), он работает над некоторыми из этих шаблонов, знаете ли, уведомлений. Такие вещи как юрисдикция представляют важность; знаете ли, каково действующее законодательство; и, опять-таки, знаете ли, ожидаемое действие.

Просто, чем конкретнее уведомление, тем легче нам принять решение о том, достаточно ли у нас информация, чтобы принять меры, или необходимо вернуть это вам, сообщив: «ладно, это прекрасно, но вы

не в нашей юрисдикции», или «вы не предоставили нам достаточно подробную информацию, позволяющую что-либо сделать».

БОББИ ФЛЕЙМ:

Спасибо, Микеле. Я знаю, что это большая проблема, когда мы говорим о неправильном использовании DNS, так как на нас не распространяется действие международных соглашений, международных конвенций о борьбе с преступлениями, касающимися DNS. Поэтому, когда мы обсуждаем правовые коллизии и, конечно, сложную правовую систему, я знаю, что в Соединенных Штатах используется MLAT, Договор о взаимной правовой помощи, и иногда это не оптимально, требуется много времени.

Таким образом, эти проблемы очень актуальны и действительно создают весьма конкретные трудности.

Можно ненадолго отложить этот вопрос? Я просто хочу предоставить слово Дениз, и она — наш последний докладчик, а затем мы могли бы ответить на все вопросы, которые есть у кого бы то ни было, если вы согласны.

ДЕНИЗ МИШЕЛЬ: Спасибо, Бобби.

Итак, я собираюсь обратить ваше внимание на трудности, с которыми по всему миру сталкиваются компании и их пользователи и клиенты.

У немногих компаний такой же масштаб и противники, как у Facebook и ее группы компаний. Мы делаем многое для защиты наших пользователей, а также для содействия защите интернета.

Доменные имена — это и источник неправильного использования, и ключ к обнаружению, средствам сдерживания и средствам защиты на наших глобальных платформах. Единственное используемое в злонамеренных целях доменное имя порождает многочисленные полностью определенные имена доменов (FQDN), и этот момент часто упускают из виду или, возможно, многие в сообществе ICANN не знают об этом.

Итак, полностью определенное доменное имя — полное доменное имя. Это имя хоста и доменное имя.

Таким образом, единственное используемое в злонамеренных целях доменное имя порождает многочисленные FQDN, которые в свою очередь порождают экспоненциальное количество URL. В конечном итоге наша платформа и компании во всем мире сталкиваются с выросшей на несколько порядков

степенью вреда или ущерба нашим пользователям в результате функционирования одного единственного домена, используемого в злонамеренных целях.

И у меня есть много слайдов. Они опубликованы на странице этого заседания и демонстрируют много важных элементов и RAA, и RA; инструменты, которые могут использоваться, и договорные обязательства, призванные способствовать борьбе с неправильным использованием.

Таким образом, конечно же, регистраторы и регистратуры могут выполнять и действительно выполняют функцию противодействия неправильному использованию DNS, и у них есть соответствующие договорные обязательства, обозначенные на этих слайдах.

У них должны также быть коммерческие стимулы, побуждающие это делать, потому что защита конечного пользователя вносит полезный вклад в защиту экосистемы DNS и бизнеса регистрации доменных имен.

Я хотела бы выделить реальный пример того, как это работает.

Несколько месяцев назад были зарегистрированы два доменных имени. Com-video.net и login-account.net. Они были зарегистрированы с использованием полного имени и контактных данных Facebook. Вот

регистрационная запись Facebook.com в базе данных WHOIS. Надеюсь, что вы сможете это прочитать.

Эта запись WHOIS, вся информация в ней была скопирована и использовалась для регистрации тех двух доменных имен.

Как видите, все это информация Facebook, включая наш адрес электронной почты, кроме серверов имен.

Затем эти два доменных имени использовались для фишинга и распространения вредоносного ПО приблизительно против 30 000 пользователей. Эта схема была быстро обнаружена и заблокирована компанией Facebook, а регистратору, onlineNIC, и группе обработки жалоб в ICANN были немедленно отправлены уведомления.

Так вот, регистратор не проверял регистрацию этих двух доменных имен, используя адрес электронной почты владельца домена, который был нашим адресом. Мы сразу подали жалобу после контакта... неоднократных попыток связаться с этим регистратором. Мы подали жалобу в отдел соблюдения обязательств ICANN, которая была открыта, а затем закрыта в течение 24 часов без изменения доменных имен или регистрационной записи в WHOIS.

В конечном итоге, потребовалось два месяца и десятки сообщений, чтобы отменить регистрацию этих двух

доменных имен. Это несмотря на подтверждение регистратором... подтверждение регистратором того, что запись WHOIS была мошеннической, и домены использовались в мошеннических целях.

Итак, уроки, извлеченные только из одного этого реального примера, таковы: система дает сбой, если регистратор не выполняет базовую проверку в момент регистрации. Система дает сбой, если регистратор невнимательно относится к уведомлениям о неправильном использовании. Система дает сбой, если регистратор не желает применять соответствующие средства правовой защиты, предусмотренные в RAA. И в этом случае onlineNIC настаивал на необходимости получения от владельца учетной записи разрешения на изменение WHOIS. Это тот же самый владелец учетной записи, который закрепил мошенническую регистрацию и использует домены в мошеннических целях. Такого и нарочно не придумаете.

И система дает сбой, если отдел соблюдения обязательств ICANN закрывает рассмотрение жалобы без результатов, а затем предпринимает «совместные усилия по обеспечению соблюдения обязательств» с регистратором, который не соблюдает требования.

Как глобальная платформа, Facebook, конечно, понимает, что не всех можно поймать за руку, и процедуры предотвращения неправильного

использования несовершенны. Но наше сообщество должно потребовать этого. Все стороны прилагают добросовестные усилия для соблюдения действующей политики и процедур предотвращения неправильного использования; когда обнаружено, что процедура дает сбой, эти ошибки быстро исправляются. Например, не должно уходить больше двух месяцев на решение проблемы с явно фальшивой записью в WHOIS, связанной с используемыми для мошенничества доменами. И ICANN должна устранять игнорируемые или привычные процедурные отказы системы путем принятия надлежащих мер отделом соблюдения договорных обязательств.

Так что нам не нужно изобретать колесо. Политика предотвращения неправильного использования и договорные обязательства уже существуют и правильно используются большинством регистраторов и регистратур, часть которых представлена за этим столом. Мы должны реализовать их повсеместно.

Спасибо.

БОББИ ФЛЕЙМ:

Хорошо. Спасибо, Дениз. У нас есть 12 минут для вопросов. Поэтому я просто хотел... я знаю, Питер. Извините, но вы встаете первым, и я знаю, что у вас был вопрос. И если у кого-то еще есть вопросы, пожалуйста, не стесняйтесь. У нас осталось время до 15:00. Спасибо.

ПИТЕР ВАН РОСТЕ (PETER VAN ROSTE): Спасибо, Бобби.

Добрый день! Меня зовут Питер Ван Росте. Я генеральный директор Совета европейских регистратур национальных доменов (CENTR) — организации, которую создали для себя европейские ccTLD.

Я хотел дать ответ на вопрос, который поднял Микеле; о возникающем впечатлении, что есть недопонимание различных факторов, увеличивающих или уменьшающих объемы неправильного использования в определенных доменах.

Приблизительно год назад мы выполнили исследование в CENTR. Доступна обобщенная сводная информация, я вскоре отправлю ее через Twitter. Так что можете смело делиться с другими.

И, кроме того, мне известно, что некоторые члены CENTR выполнили подробное исследование конкретных факторов. Я понятия не имею, общедоступна ли уже эта информация, но я... мне известно, что они намерены сделать ее общедоступной в любое время. Это первое. Надеюсь, что это там представлено.

Во-вторых, крайне важным для участников этого обсуждения из Европы, по моему мнению, является обсуждение, которое проводилось на платформе единого цифрового рынка. И там, согласно постановлению о проверке защиты потребителей,

предложение состоит в том, чтобы помочь решить или помочь защитить европейских потребителей, закрывая домены, временно отключая доступ к контенту и так далее.

При этом нерешенной проблемой, которую лично я счел довольно запутанной в этой комиссии тоже, является отсутствие общей терминологии, позволяющей определить, о чем мы говорим. И особенно среди правительств, правоохранительных органов Европы, ощущается потребность начать согласование терминологии, и я предложил бы этой комиссии оценить, есть ли возможность заняться указанной проблемой как более широкое сообщество, не только как европейские ccTLD, но и как более широкое сообщество.

Это непростая задача, но рано или поздно нам придется ее решить.

Спасибо.

Спасибо. Майк?

БОББИ ФЛЕЙМ:

У кого-то есть комментарии по этому вопросу или... Микеле, вам слово.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Спасибо. Микеле Нейлон, для протокола. Это очень полезные сведения о статистике и данных. Проблема, конечно, в том, что прежде всего я говорю о необходимых действиях, связанных с gTLD, а не с национальными доменами. Но спасибо. И я на 100% согласен... прежде, чем кто-то другой это скажет... я на 100% согласен, что это относится и к доменам общего пользования, и к национальным доменам. Все они — просто домены.

БОББИ ФЛЕЙМ: Спасибо. Майк.

МАЙКЛ ПЕЛЕДЖ (MICHAEL PALAGE): Небольшой вопрос к Аллену. Получает ли отдел соблюдения договорных обязательств ICANN от третьих сторон какие-либо регулярные отчеты о неправильном использовании, подготовленные в рамках оценки неправильного использования и соблюдения обязательств регистраторами?

АЛЛЕН ГРОГАН: Вы имеете в виду таких составителей отчетов о неправильном использовании, как SpamHaus или коммерческие компании?

МАЙКЛ ПЕЛЕДЖ: Я спрашиваю, потому что недавно отправил запрос в рамках политики ICANN в отношении раскрытия информации о документах (DIDP), стремясь определить источники, которые использует ICANN. И я получил достаточно скудные сведения. Поэтому я просто пытаюсь понять, получает ли отдел соблюдения обязательств какие-либо отчеты? ICANN повела себя довольно скрытно, сославшись на конфиденциальность и другие вещи. Поэтому я просто пытаюсь выяснить, какие ресурсы персонал и служба безопасности ICANN предоставляют вашей группе для содействия ее работе?

АЛЛЕН ГРОГАН: Сомневаюсь, что могу дать на это авторитетный ответ. Я не думаю, что отдел соблюдения договорных обязательств ICANN регулярно использует сторонние источники. Пожалуй, группа SSR обращается к таким вещам. Карлос, вы можете ответить на этот вопрос?

КАРЛОС АЛВАРЕЗ: Вы говорите о ситуации, когда кто-то, уведомивший о неправильном использовании, считает принятые меры недостаточными и направляет уведомление отделу соблюдения договорных обязательств ICANN?

МАЙК ПЕЛЕДЖ: Я пытаюсь получить следующую информацию. По-моему, вчера Марджи в группе национальных доменов рассказывала, что они собираются выполнить сравнительный анализ неправильного использования за период от исторических gTLD до современного рынка. И если они выполняют этот сравнительный исторический анализ того, что было в прошлом, и того, что есть сейчас, где они возьмут данные? Для этого кто-то должен собрать необходимые данные.

КАРЛОС АЛВАРЕЗ: По-моему, для ответа на данный вопрос уместно будет попросить ccTLD рассказать об их методике и о том, какие источники информации они используют.

МАЙКЛ ПЕЛЕДЖ: А что делает группа SSR... как вы поступаете? Вы можете сказать, с какими отчетами работаете? Или, что вы делаете для выполнения своей работы и какие данные потом передаете отделу соблюдения договорных обязательств? Или вы работаете изолированно? Наверное, вопрос в этом. Есть ли информационное взаимодействие?

КАРЛОС АЛВАРЕЗ: Мы не составляем отчеты о неправильном использовании. Это не наша работа.

МАЙКЛ ПЕЛЕДЖ: Хорошо.

КАРЛОС АЛВАРЕЗ: Мы действительно анализируем данные относительно неправильного использования. Мы действительно выявляем регистраторов, зарегистрировавших большое количество доменов, которые можно было бы считать используемыми в злонамеренных целях. И, когда это подтверждается, мы делимся информацией с отделом соблюдения договорных обязательств, чтобы он решил проблему в рамках своего процесса.

МАЙКЛ ПЕЛЕДЖ: Хорошо.

БОББИ ФЛЕЙМ: Майк, может быть вы обсудите это с Карлосом позже.

МАЙКЛ ПЕЛЕДЖ: Да.

БОББИ ФЛЕЙМ: Хорошо. Извините. У нас осталось всего лишь несколько минут, поэтому, наверное, мы закроем очередь. Киран, пожалуйста.

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ: Спасибо. Это снова Киран Маланчарувил из MarkMonitor. Прежде всего хочу сказать, что это действительно замечательное заседание. Большое спасибо всем! Я хотела бы услышать ответ г-на Грога на проблемные вопросы, поднятые Дениз Мишель из Facebook.

Мошеннические записи WHOIS — это серьезная проблема. MarkMonitor и группа владельцев товарных знаков недавно представила в ICANN уведомление, содержащее тысячи доменных имен, зарегистрированных в зоне .feedback с записями WHOIS, которые были скопированы из соответствующих записей доменов в зоне .com и зеркально отражали контактную информацию бренда, как в примере из сегодняшней презентации представителя Facebook. Поэтому я хотел бы услышать, что скажет г-н Гроган о проблемах, которые Дениз подняла в связи с обработкой этих уведомлений отделом соблюдения договорных обязательств.

АЛЛЕН ГРОГАН:

Я хотел бы сказать в своем ответе о двух вещах. Во-первых, обычно мы не рассматриваем на общественных форумах отдельные случаи несоблюдения договорных обязательств.

И, во-вторых, я просто не... я не был готов к этому обсуждению. Я не рассмотрел ни эти жалобы, ни жалобы

MarkMonitor при подготовке к этому заседанию. И я не имею возможности рассматривать это сейчас.

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ: То есть вы никогда не видели фальсифицированные данные WHOIS, до того как мы ошарашили вас событием на этом форуме?

АЛЛЕН ГРОГАН: Я этого не говорил, и вопрос заключался не в этом. Вы попросили меня дать ответ на конкретные жалобы, которые направила Дениз. И при подготовке к этому заседанию я не подготовился к этому.

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ: Спасибо.

Хорошо. Я благодарю комиссию за... мой вопрос и комментарий адресован Дениз. Вы говорите о двух доменных именах, для которых в WHOIS были опубликованы фальсифицированные данные. И вы сказали, что потребовалось почти два месяца, чтобы добиться их отключения регистратором.

Итак, прежде всего я хотела сказать, что представляю домен .industry. У домена .industry на самом деле больше 100 регистраторов. Поэтому в тех случаях, когда к регистраторам (, которые не являются регистраторами) поступает любая жалоба им дается некоторое

ограниченное время, чтобы принять меры. Если они не принимают меры в течение примерно 48 часов, жалоба передается в регистратуру, и регистратура начинает принимать меры в течение 42 часов, если мы принимаем меры. Таким образом, почему не... мы просто пытаемся вас спросить, почему вы не написали в регистратуру? Соответствующую регистратуру этих доменных имен... почему ждали два месяца? Именно так.

ДЕНИЗ МИШЕЛЬ:

Мы контактировали напрямую с регистратором, с тем регистратором, который отвечал за регистрацию домена, чтобы попытаться заставить этого регистратора выполнить свои обязательства согласно RAA и передать домен, у которого фактически была вся наша информация, под наш контроль. И затем мы подключили к решению вопроса отдел соблюдения договорных обязательств ICANN, поскольку он обязан разбирать жалобы на невыполнение регистратором своих обязательств согласно RAA. Такова процедура и договорные обязательства, предусмотренные для регистраторов. И для нас было важно следовать процедурам и обязательствам, которые определены ICANN и включены в договоры... в ее договоры с регистраторами. Мы, конечно, понимаем, что у регистратур... и я подчеркнула это на некоторых моих слайдах... тоже есть ряд обязанностей. Это настолько распространено среди некоторых регистраторов, такая

манера поведения, что мы сочли важным получить полный отчет и просто зарегистрировать, сколько времени потребуется в рамках этого процесса для отключения этих двух доменов.

У меня все-таки осталось несколько слов, я могу сказать? Хорошо. Но я не совсем согласен с вами в отношении необходимости обращаться в комитет по жалобам ICANN, или какой-либо аналогичный орган. Но здесь используются уровни: регистратура, регистратор, владелец домена. Если регистратор не принимает меры, по-моему, следует перейти на уровень регистратуры. Я думаю, что это позволило бы без труда решить проблему примерно за неделю.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН:

Хочу ответить этому джентльмену. Выступает Микеле, очень кратко. По-моему, Дениз говорит об именах .com. И в силу этого у регистратуры нет данных WHOIS для доменов. Так вот, может быть после отправки жалобы в регистратуру, регистратура, если она постоянно получает жалобы, пожалуй, немного огорчится и отправит что-нибудь этому регистратору. Но в доменах .com и .net именно регистратор контролирует данные WHOIS. И только регистратор может внести изменения в данные WHOIS. Я не пытаюсь защитить какого-то конкретного регистратора. Это только с точки зрения взаимоотношений. Если бы это была регистратура с

расширенным вариантом записи данных WHOIS, как для домена .org или любой из TLD Rightside, то я считаю, что взаимоотношения были бы немного другими. Однако, когда заходит речь о доменах .com или .net, данные WHOIS находятся только на уровне регистратора, но не регистратуры.

Я всего лишь пытался сказать, что есть соглашение между регистратурой и регистратором на случай, если регистратор не принимает меры. И регистратура может принять меры.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН:

Если вы хотите обсудить это после заседания, прекрасно. БОББИ ФЛЕЙМ: Пожалуй, мы могли бы это сделать. У нас есть еще пара вопросов, и нам как раз нужно заканчивать, спасибо.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ (PAUL McGRADY): Пол Макгрейди. Я не знаю, какая на мне «шляпа», возможно моя авторская «шляпа». Но усилие... за 15 лет что-то подобное тому, о чем рассказывает Дениз, случилось со мной только однажды. И я подумал: ладно, я просто это проигнорирую. Каждые 15 лет означает, что это может случиться с мной только еще один раз. Но у нас произошло что-то очень похожее, когда мы решили, что некто, возмущенный тем, что проиграл дело в рамках UDRP, зарегистрировал группу

доменных имен, содержавших точные данные нашего клиента и наши собственные данные. По существу ту же самую информацию, которая появилась бы после жалобы UDRP. И мы написали жалобу на ложные данные в WHOIS. Регистратор, который находился за пределами США, приостановил работу этих доменных имен вместо того, чтобы удалить их. И тогда ICANN сказала нам, что, как только работа доменного имени приостановлено, оно больше не считается реальным доменным именем, и это было просто политикой и практикой. И я считаю, что, конечно, тогда придется наблюдать за этим, ежедневно убеждаться, что приостановка не отменена, и затем придется проследить, когда они откажутся от этого домена. И от этого система становится только дороже и сложнее. Поэтому, опять-таки, если практика действительно такова, я считаю ее достаточно странной. И кажется, что она заимствована из предшествующей более счастливой эпохи в интернете.

Поэтому здесь, возможно, есть небольшое недочет, который ICANN хочет обнаружить и посмотреть, удастся ли им выяснить, чем это закончится в отсутствие результата. Поскольку это... когда в регистрационной записи WHOIS указаны люди, которые говорят, что это не они, то я считаю это... знаете ли, это... достаточно простая ситуация. Спасибо.

БОББИ ФЛЕЙМ: Хорошо. Последний вопрос, Ник.

НИК ШОРИ (NICK SHOREY): Спасибо, Бобби. Ник Шори из правительства Великобритании. Я хотел бы сказать, что считаю это действительно прекрасным обсуждением, поэтому большое спасибо организаторам и всей группе экспертов. По-моему, прозвучало несколько действительно интересных идей, а также мысль о том, что в ближайшие месяцы, пожалуй, можно рассчитывать на сотрудничество, чтобы определить способы улучшения обработки требований об обеспечении общественной безопасности, о которых говорил Микеле. И мне кажется, что в рамках этого обсуждения действительно необходимо поработать над определением того, что мы имеем в виду, когда говорим... Когда говорим о неправильном использовании. И это определенно должно произойти; это принесло бы пользу.

Кроме того, есть разница между предупредительными мерами и реагированием на неправильное использование. Мы широко обсуждаем улучшение процедуры подтверждения достоверности данных WHOIS, которую, в конечном итоге, можно отнести к предупредительным мерам. Кроме того, есть реагирование. Мне, как техническому специалисту, было бы интересно узнать, видит ли регистратура весь URL, к

примеру, при отправке запроса DNS. Если они видят все эти данные, то получают огромное преимущество с точки зрения пространства, где совершаются киберпреступления, потенциально, огромное количество важных данных о конкретной части вредоносного ПО и наличии всплеска входящего трафика. И мне хотелось бы выяснить, знают ли они это.

И я думаю, что может быть в следующий раз... так как считаю, что необходимо провести такое заседание снова... было бы действительно замечательно, если удастся, пригласить сюда сетевого оператора и компанию, оказывающую услуги хостинга. ICANN всегда ведет эти сложные дебаты о том, знаете ли, что мы не... мы не регулируем информационное наполнение и так далее, и тому подобное. Я могу оценить эту точку зрения.

Поэтому я думаю, что было бы полезно для понимания и сотрудничества пригласить того, кто оказывает только услуги хостинга или сетевого оператора, просто чтобы расширить эти дебаты. Так что большое спасибо. Спасибо.

БОББИ ФЛЕЙМ:

Спасибо, Ник. По-моему, это действительно очень хорошая идея пригласить поставщиков услуг хостинга и сетевых операторов. Микеле.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Спасибо. Ник, я — три в одном. Я — сетевой оператор, поставщик услуг хостинга, и регистратор. Таким образом, вы получаете немного больше за свои деньги.

Что касается запроса DNS относительно URL, по-моему, что мы должны сесть, и я объясню вам подробнее, как работают серверы DNS. Регистратура не увидела бы эти данные. Регистратура будет знать, какие серверы имен использует доменное имя, но не будет знать каждый отдельный DNS... извините. По-существу, они не увидят в регистратуре запросы к DNS для доменного имени. Они будут... они увидят другой уровень, если рассматривать по уровням. Но я с радостью все это подробно объясню, если вам нужна помощь. Спасибо.

КАРЛОС АЛВАРЕЗ: Это Карлос из группы SSR ICANN. Хочу сказать еще одну вещь, потому что наше время уже истекло. Существует больше 2 000 или около 2 000 регистраторов, и предметом нашего исследования станут очень немногие из них. Очень и очень немногих стоит изучать на предмет вредоносного ПО, управления сетью зараженных машин или фишинга.

Это в пределах полномочий ICANN. Есть много комментариев в сообществе, которое занимается вопросами оперативной безопасности, относительно регистраторов, у которых обнаруживают домены, используемые для спама. Спам выходит за рамки

компетенции ICANN. Он не упоминается в рекомендации, которую GAC дал в апреле 2013 года.

Он не упоминается в спецификации 11, таким образом, мы не можем рассматривать данный вопрос. Мы не можем изучать тех регистраторов. И, когда мы принимаем решение изучить деятельность регистратора по какой-либо конкретной причине и передаем сведения отделу соблюдения договорных обязательств, этот отдел выполняет свою работу. И если выясняется, что поднятый вопрос не свидетельствует о нарушении обязательств, можно сделать немного. И я хочу, чтобы присутствующие поняли: если сообщество считает проблему заслуживающей рассмотрения, то на самом деле ее рассмотрение — в большей степени дело самого сообщества. Но нас закидывают помидорами. Однако это должно рассматривать и обсуждать сообщество с точки зрения безопасности. Спасибо.

АЛЛЕН ГРОГАН:

Буду очень краток. Я знаю, что время нашего заседания уже истекло. Как я сказал, я не подготовился к рассмотрению конкретного случая, о котором рассказала Дениз. Но моя группа за это время проинформировала меня. Я хочу внести ясность относительно обстоятельств этого дела. Работа доменных имен была приостановлена после первого уведомления о неправильном использовании и оставались в таком

состоянии в течение всех двух месяцев. Важно учитывать это обстоятельство. Спасибо.

БОББИ ФЛЕЙМ: У Джованни есть последний комментарий, а потом мы предоставим слово Элис для подведения итогов.

ДЖОВАННИ СЕППИА: Спасибо, Бобби. Я всего лишь хочу сказать, что сегодняшнее обсуждение, это очень короткое заседание, наверное, подчеркнуло огромную важность обучения, сотрудничества и диалога между всеми заинтересованными сторонами. Вопрос не в том, чтобы... говоря о неправильном использовании, вопрос не в том, чтобы указать пальцем на любую из участвующих сторон. Это вопрос общения и стремления достигнуть взаимопонимания в плане того, что мы можем сделать вместе. Спасибо.

ДЕНИЗ МИШЕЛЬ: Исходя из этого, важно понять недопустимость того, чтобы фальсифицированные данные WHOIS о доменном имени, которое используется для атак на пользователей интернета, оставались в открытом доступе вместе с информацией о моей компании в режиме приостановки работы домена.

И я не сомневаюсь, что, если бы Knightside был регистратором или... я имею в виду компанию Микеле Blacknight или Rightside, то адрес электронной почты был бы проверен в момент регистрации. И, если бы злоумышленникам так или иначе удалось бы пройти эту проверку, то после жалобы домен был бы отключен в течение 24 часов. Полностью.

Приостановка не является решением в этом случае. И, знаете ли, мы считаем это проблемой. Это не единичный случай. У нас много проблем в этой области. И, знаете ли, я хочу подчеркнуть то обстоятельство, что отдел соблюдения договорных обязательств... я действительно рада, что работа отдела соблюдения договорных обязательств является приоритетным направлением для нового генерального директора. И это критически важная проблема в нашей борьбе с неправильным использованием. Спасибо.

ЭЛИС МУНЮА:

Большое спасибо. Во-первых, я хотела бы поблагодарить экспертов за прекрасные информативные презентации и больше всего за то, что они сэкономили время. У нас был очень плотный график. И спасибо всем за замечательное обсуждение и вопросы. Мне известно, что у вас было намного больше вопросов. Поэтому эксперты, принимавшие участие в этой публичной дискуссии, подготовили намного более подробные

презентации. И для тех, кто желает лучше понять какие-то из представленных сегодня тем, эти презентации будут опубликованы в интернете.

Я хотела бы поблагодарить Бобби за ведение заседания и Фабьена за его организацию.

Через пять минут мы перейдем к обсуждению следующей темы, которая представляет для PSWG особый интерес, — WHOIS. Спасибо.

(Аплодисменты.)

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]